

ОТЗЫВ

официального оппонента
на диссертацию Марии Владимировны Ясинской
на тему

«Представления о глазах и зрении в языке и традиционной культуре славян»,
представленную на соискание ученой степени кандидата филологических
наук
по специальности 10.02.03 – славянские языки

М.В. Ясинская представила на суд диссертационного совета и оппонентов очень значимую как по широте представленного материала, так и по основательности анализа исследуемой проблематики научную работу.

Композиция текста диссертации отличается стройностью и целостностью. Логика изложения хода исследования диссертантом четко фиксирует результаты поэтапного решения поставленных задач, что содействует должному восприятию работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, а также приложения в виде указателя слов и выражений, анализируемых в представленном исследовании.

Во введении автор обосновал важность антропоцентрической парадигмы в лингвистике, акцентировав внимание на таком направлении изучения соотношения языка с человеческим обществом и этническим самосознанием, как языковая картина мира (ЯКМ), представив исчерпывающим образом весь спектр современных направлений подобных исследований: этимологическое, диалектологическое и др. (с. 6-10). Возможно, свое место в этой части работы могло найти освещение в определенном объеме некоторых принципов структурализма, используемых диссертантом в дальнейшем изложении, в частности, выявление бинарных оппозиций в изучаемом материале.

Объект изучения М.В. Ясинская сформулировала как представления о глазах и зрении, запечатленные в языке и традиционной культуре славян во всех ее формах: вербальной, ментальной, акциональной. Предмет исследования составили семантическая структура «зрительного кода»,

системные отношения между его элементами и их функционирование в языке и различных сферах традиционной народной культуры.

Поскольку обращение к тематике зрительной перцепции имеет давнюю традицию в различных областях науки, автор представляет историю поставленных в работе вопросов, начиная с трудов А.А. Потебни и А.Н. Афанасьева и до наших дней, до исследований основоположников Московской этнолингвистической школы Н.И. Толстого и С.М. Толстой и их учеников, Люблинской школы Е. Бартминского и др. Этот обзор содержит бесспорно наиболее значимые работы авторов из различных славянских стран (с. 10-17). Список используемой научной литературы включает в себя 328 источников. Однако, несмотря на невозможность перечислить все лингвистические штудии, посвященные данной проблематике, представляется, что имело смысл подчеркнуть роль таких предшественников этнолингвистики, как В. фон Гумбольдт и Г. Шухардт. Данное замечание, впрочем, не умаляет достоинств сжатого и вместе с тем содержательного изложения уже достигнутых результатов в исследовании поднятой в диссертации темы.

Актуальность представленной диссертации не вызывает сомнений, поскольку, действительно, изучение всех «систем человека», о чем говорит автор на с.17, является неременным условием для создания обобщающей картины мира, создаваемой языком и запечатленной в языке.

Работа также отличается научной новизной. Об этом свидетельствует и системно представленный обширный лексико-фразеологический материал, в значительной своей части впервые введенный в сферу научного использования, и комплексное применение автором выбранных им лингвистических методов исследования не только языковых, но и культурных феноменов, позволивших воссоздать оригинальную целостную картину зрительной перцепции в славянских говорах. Богатый иллюстративный материал из широкого круга лексикографических и

монографических источников делает выводы автора аргументированными и достоверными.

Важным является теоретическое и практическое значение работы, поскольку в ней представлены новые подходы к осмыслению феномена языковой картины мира, что дает основание для компаративистических исследований и для этнолингвистического изучения явлений, относящихся к иной культурной тематике, а также для включения полученных результатов в учебные курсы этнолингвистики и других дисциплин.

Структура работы, как об этом пишет сам автор на с. 25, согласована с реконструируемой моделью зрительного восприятия, включающей предикат и участников – инструмент, субъект, объект, обстоятельства. Можно согласиться с тем, что диссертант охарактеризовал принцип построения своего исследования как индуктивный (движение от частного к общему), но вызывает сомнение обозначенный им способ представления материала как направление от конкретного к абстрактному; скорее, в тексте диссертации речь идет о движении от более элементарного к более сложному (от относительно простых наименований органа зрения к разнообразной функциональной нагрузке зрения в традиционной культуре), но это сложное также конкретно в своей целостности и системности.

Первая глава работы посвящена инструменту зрения – глазам. Автор выделяет два больших ареала наименований, связанных с рефлексамии *ok- и *glaz-, а также рассматривает их использование на русской языковой территории в историческом аспекте. Убедительным представляется выбор точки зрения диссертанта на причины замены производных от *ok- на *glaz, а именно: в силу большей экспрессивности наименований, образованных от второго корня. Это подтверждается приведенными многочисленными примерами иных экспрессивно окрашенных наименований органа зрения в русских диалектах. Интерес вызывает классификация разновидностей семантической мотивации наименований (по округлой форме глаза, по экспрессивному наименованию способа зрительного восприятия, по черному

цвету и др.). Однако можно предположить, что представленная работа только бы выиграла, если бы в ней более четко была выражена ареальная характеристика семантических явлений (это замечание относится и к другим разделам). Например, семантический сдвиг ‘маленький человечек’ – ‘зрачок’, как показывают примеры, распространен на всей славянской языковой территории, кроме русской, причем в ряде случаев (в польских мазовецких и словенских говорах) речь идет и о лексических заимствованиях из немецкого и итальянского языков. В свою очередь, наименования, мотивированные черным цветом отмечены только в южнославянских и русских говорах (с. 35-36); глаз как небольшой (круглый) предмет обозначается в русских и словацких говорах, негативная оценка светлых глаз встречается у балканских народов, а темных – у восточных славян (с. 79). Это, безусловно, дает основания для построения общеславянских моделей по совокупности иллюстративного материала, но дополнительным позитивным аспектом представленного труда стала бы более четкая и последовательно проводимая ареальная стратификация тех или иных семантических моделей: например, южно-восточнославянская, севернославянская или связывающая славянские говоры с неславянскими. Что касается последнего типа связей, то привлечение дополнительного диалектного неславянского материала, в частности, немецкого, расширило бы представление о территориальном распространении семантических явлений. Так, говоря о связи органа зрения с водой, водоемом (с. 49), можно отметить наличие в немецких силезских говорах лексемы *Ochsenauge* (глаз быка) для обозначения воздушного пузыря во льду замерзшего водоема. При этом, разумеется, не вызывает сомнения тот факт, что рамки диссертационного исследования не позволяют включить неограниченное количество иллюстраций.

В целом представленный в работе М.В. Ясинской опыт семантической типологии исследуемых наименований представляет большую ценность. То же самое можно сказать и о фиксации в работе разнообразных семантических сдвигов и цепочек, вторичных значений, связывающих обозначения органа

зрения с реалиями других понятийных сфер (например, 'глазок' – 'ячейка рыболовной сети' или 'глаза' – 'петли чулка' (с. 43), 'зрачок' – 'самое дорогое' (с. 44) и т.п.). Реализация отмеченных семантических особенностей в текстах клятв и проклятий свидетельствуют о достоверности выводов, сделанных автором на собственно лингвистическом материале (например, роль органа зрения как самого дорогого для человека повторяется в «самопроклятиях» – *чтоб мне ослепнуть, лопни мои глаза* (с. 45) и т.п.). Важными представляются наблюдения автора над корреляциями между оппозициями 'закрытый глаз' – 'открытый глаз' и 'правый' – 'левый', 'мужской' – 'женский' (с. 57), 'прямой' – 'кривой' (с. 72), придающие аксиологическому осмыслению роли органов зрения универсальный для структуры традиционной народной культуры характер.

Во второй главе рассматривается активное действие 'смотреть', совершаемое субъектом с помощью глаз, а также взгляд как квант и продукт этого действия. Здесь заслуживает особого научного внимания положение работы о переходе слов со зрительным восприятием в другие системы перцепции (с. 81), в сферу когнитивных состояний, а также обобщение значений отдельных примеров до уровня семантической модели. Примером такой модели может служить семантический сдвиг 'видеть' – 'получать впечатление' – 'удивляться' (с.82) или 'видимый' – 'такой, на которого можно заглядеться', 'не смотреть' – 'проявлять равнодушие' (с. 84). Важным, с точки зрения анализа особенностей восприятия зрения, является его соотношение в традиционной культуре с речевой деятельностью (с. 91), со слухом и представление физического контакта как прототипического для формирования представлений о контакте на расстоянии.

Нельзя не отметить и такой вклад диссертанта в этнолингвистику, как определение общих классов актантов в различных коммуникативных ситуациях, связанных со зрительным восприятием; так, объектом действия 'смотреть' могут быть человек, животное, сакральные и мифические персонажи, явления природы и др. (с. 104). Подобные классы выделены

также для субъектов и обстоятельств ситуации. При этом речь идет именно о комплексном рассмотрении ситуации, то есть, с учетом вербального, ментального и акционального ее компонентов. В частности, в описании связанных со зрением запретов, помимо самой идеи запрета, рассмотрены примеры словесной формулировки (як нагоня тябе – галаву перякруте ... *назад вочами* поставе) и предписания необходимого действия – воткнуть нож в землю на перекрестке дорог (с. 110).

Третья глава посвящена предикату ‘видеть’, представлениям о зрительном восприятии и слепоте, а также о различных манипуляциях со зрением. В работе определены основные значения глагола *видеть* – ‘воспринимать глазами’ и ‘обладать способностью к этому восприятию’, установлена связь видения с познанием и мышления, с другими видами восприятия окружающего и внутреннего мира человека. Интересные в научном отношении результаты дал логический анализ ситуации ‘видеть’, особенно определение разновидностей ее субъекта (мифологические персонажи, покойники, животные и др.) (с. 150-167), обстоятельств реализации (в частности, использование «рамки» и пр.) (с. 176 – 182), видимых и невидимых ее объектов. К безусловным положительным характеристикам представленной диссертации относится классификация мотивационных моделей, связанных с позицией субъектов воздействия и восприятия (с. 210 – 216).

Таким образом, проведенное диссертационное исследование позволило диссертанту решить поставленные задачи и реконструировать модель зрительного восприятия у славян.

Автореферат диссертации написан безупречно, автор подчеркнул основные положения работы и аргументировал их. Публикации по теме диссертации (четырнадцать работ, из них три – в рецензируемых научных журналах и изданиях, рекомендованных ВАК РФ) в достаточной мере отражают ее содержание.

Диссертация М.В. Ясинской «Представления о глазах и зрении в языке и традиционной культуре славян» полностью соответствует требованиям Постановления Правительства РФ №842 от 24.09.2013 «О порядке присуждения ученых степеней», а автор ее достоин присуждения искомой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.03 – славянские языки.

28.03.2016.

Михаил Михайлович Кондратенко
кандидат филологических наук
доцент Кафедры теории языка и немецкого языка
Ярославского государственного педагогического университета
им. К.Д. Ушинского
ул. Республиканская 108, г. Ярославль, 150000
тел.: +7 (4852) 73-18-94
эл. почта: mmkondratenko@gmail.com

Подпись М.М. Кондратенко удостоверяю

